

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ ВАЛЕНТНОСТИ АНГЛИЙСКОГО ГЛ.ГОЛА BEAT

ВИТА ДЗИДОЛИКЕНЕ

В последнее время в семантике все больше внимания уделяется проблемам валентности слов. Это можно объяснить тем, что многие синтаксические проблемы без семантической основы не могут быть описаны полностью и что комплексное описание языка невозможно без семантических исследований. Валентность находится на пересечении лексики и синтаксиса, и из этого следует, что валентные отношения должны изучаться параллельно с вопросами лексического наполнения синтаксических структур [Степанова, 1968, с. 58]. В центре внимания валентных исследований находится глагол. Это объясняется характером его семантики: валентность глагола проявляется его свойством присоединять к себе определенное число дополнений — актантов [ср.: Tesnière, 1959, с. 109], на семантическом уровне называемых еще аргументами.

Глагол обладает центробжными свойствами: через него лучше всего раскрываются валентные свойства частей речи. Согласно вербоцентрической теории, именно он в роли сказуемого конструирует предложение.

При изучении связей глагола с другими словами в предложении сталкиваемся с семантическими и синтаксическими проблемами, а именно — с синтаксической и семантической валентностью. Синтаксическая валентность регулирует синтактико-морфологическую репрезентацию актантов, заполняющих открытые позиции глагола теми или иными частями речи в определенных падежах.

Семантическая валентность опирается на лексико-семантические особенности изучаемого глагола, помогает лучше понять, почему именно данный глагол имеет то, а не иное число и вид актантов, проявляющихся в виде семантических падежей [Филлмор, 1981, с. 405–406]. В данном случае при объяснении семантических связей между глаголами и управляемыми ими словами-актантами применяем метод компонентного анализа. От семантики глагола зависит и семантическое наполнение его актантов.

Актанты по своей важности в предложении делятся на обязательные и факультативные. Независимые от глагола члены предложения называются свободными распространителями [ср.: Степанова, Хельбиг, 1978, с. 175]. Правда, не во всех случаях легко провести границу между актантами и свободными распространителями. Сделать это помогает

метод опускания или элиминирования [там же, с. 176–177]. Опуская определенный член предложения, устанавливаем, является ли остаток предложения грамматически правильным, и если да, то элиминированный член предложения синтаксически не obligatory. Если остаток предложения неграмматичен, опущенный член является obligatory.

В речи часто встречаются случаи, когда семантические актанты не бывают эксплицитно реализованы, хотя лексическое значение слова четко указывает на их необходимость, напр., в предложении *Мальчик уколол руку* есть два obligatory семантических и два obligatory синтаксических актанта, так как агенс (*мальчик*) и пациенс (*руку*) и передающие их именительный и винительный падежи определяются значением глагола *уколол*. Указания двух obligatory актантов достаточно, чтобы предложение было грамматичным. Но этому глаголу свойствен и третий семантический актант – инструмент (*иголка, вилка* и т. п.), так как он помогает отличать значение глагола *уколоть* от других глаголов физического воздействия. В упомянутом выше предложении третий семантический актант не употреблен, но возможны предложения и с его наличием: *Мальчик уколол палец иголкой*.

Итак, на семантическом уровне третий актант является обязательным, на синтаксическом уровне – не обязательным. Синтаксические актанты, которые иногда экспонируют обязательных семантических партнеров, а иногда могут быть опущены (но предложение при этом не перестает быть грамматичным), называются факультативными актантами. Факультативные актанты близки свободным распространителям в том смысле, что и те и другие могут быть опущены. Но факультативные актанты реализуют обязательных семантических партнеров предиката, а свободные распространители валентно с глаголом не связаны.

Глагол может иметь несколько вариантов синтаксической и семантической валентности, которые различаются по числу актантов. Варианты семантической валентности того же самого глагола зафиксированы в его лексико-семантических вариантах (ЛСВ). В разных ЛСВ глагола неодинаково сильно проявляются его основные лексико-семантические компоненты (ЛСК): в одних ЛСВ более четко проявляются одни, в других – другие ЛСК, кроме того, дифференциальные ЛСК тоже играют немаловажную роль. Из этого следует, что семантический анализ проливает свет на валентные отношения между словами в предложении. Но было бы неразумно считать, что связь между синтаксической валентностью и значением – прямая.

По типу возможных валентных партнеров в английском языке глаголы подразделяются на глаголы с нулевой валентностью (*It rains – Идет дождь. It snows – Падает снег*. В данном случае *it* – только функциональное слово), одновалентные, бивалентные, тривалентные и тетравалентные. Аллертон [1982, с. 97] указывает, что глагол *break* (который по своим валентным свойствам может считаться тождественным глаголу *beat*) чаще всего встречается с двумя актантами (подлежащим и дополнением).

Глубинные падежи глаголов *hit*, *beat*, *break* изучались Ч. Филлмором [1981, с. 521–526]. Из приведенных им примеров с этими глаголами видно, что они тесно связаны с двумя аргументами. В другой своей работе Филлмор [1969, с. 114] указывает, что глаголы *hit* и *strike* требуют по крайней мере двух аргументов во всех своих проявлениях – указания на объекты, которые входят в контакт. Но возможен и третий аргумент, т. е. живое существо, которое создает этот контакт.

На семантическом уровне слово (в нашем случае глагол) может сочетаться с различными по смыслу актантами, но не со всеми из них. Возникает вопрос, существуют ли какие-то закономерности в заполнении семантических позиций? В отличие от синтаксического уровня, где число членов предложения невелико, каждое слово речи на семантическом уровне по смыслу может сочетаться с очень большим количеством различных слов, но не с любыми словами. Таким образом, подборка валентных партнеров на семантическом уровне определяется семантикой глагола.

Пользуясь методом компонентного анализа и теорией глубинных падежей Филлмора, попытаемся найти связь между семантическим заполнением отдельных ЛСВ глагола *beat* и числом и характером актанта в определенных ЛСВ.

В настоящее время лингвисты не едины в вопросе о количестве существующих различных глубинных падежей. Ч. Филлмор [1981, с. 405–406] выделял их 6 – агентив, инструменталис, датив, фактив, локатив, объектив. В статье „Типы лексической информации” он указывает, что существует 7 глубинных падежей [Филлмор, 1969]. Лингвисты склонны к еще более дробной классификации глубинных падежей Филлмора и, таким образом, они описывают гораздо большее их количество [см.: Šližienė, 1986, с. 51–54]. Несмотря на то что разные лингвисты признают разное число глубинных падежей, все-таки такие падежи, как агенс, пациенс, инструменталис обычно имеют прочные позиции в лингвистических исследованиях.

Агенс обозначает лицо или предмет, которые выполняют действие. Пациенс указывает на состояние субъекта или объекта. Инструменталис указывает на неодушевленный предмет, которым производится действие. Он употребляется в качестве вспомогательной функции агенса. Нами выделены следующие основные лексико-семантические компоненты (ЛСК) глагола *beat*:

1 – движение	⎵	целенаправленное/нецеленаправленное
	⎵	интенсивное (разной степени)
	⎵	повторяющееся/единичное
2 – возникновение и прекращение контакта. Контакт мгновенный.		

С данными ЛСК взаимосвязаны логико-семантические аргументы глагола: агенс, пациенс, инструменталис.

Изучая синтаксическую валентность многозначного глагола *beat*, центрального в группе моторных глаголов, обозначающих биеие, нам необходимо установить как семантическую, так и синтаксическую валентности его разных ЛСВ. Глагол *beat* имеет следующие ЛСВ [ср.: Хорнби, 1982, с. 70]: 1) повторно ударять (особенно палкой); 2) бить (обозначает сильное действие дождя, солнца, ветра); 3) хорошо взбить, применяя вилку или заменяющий ее инструмент; 4) выбивать, выковыривать, изменять форму при помощи ударов, придавать плоскую форму; 5) разбить, победить, сделать лучше, чем кто-либо другой; 6) быть слишком трудным для кого-либо (оглушить); 7) двигаться вверх и вниз регулярно [см.: Дэидоликсене, 1988, с. 48–49].

I ЛСВ глагола *beat* (*beat*₁) встречается в предложении типа:

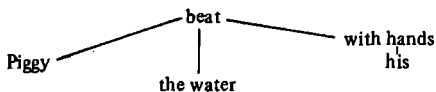
(1) *Instead Piggy beat the water with his hands*

(Golding, p. 225)

(*Вместо этого Пигги бил по воде руками.*)

В 1-м предложении глагол *beat* имеет три семантических и три синтаксических актанта, которым присвоим номера в соответствии с их важностью в предложении: первый актанта – *Piggy*, второй – *the water*, третий – *with his hands*. Третий актанта является факультативным, так как он обязателен на семантическом уровне, но может быть опущен на синтаксическом уровне и предложение останется грамматически правильным.

Связи сказуемого *beat* с другими членами предложения можно изобразить следующим образом: [ср.: Уилкс, 1983, с. 210]

I актанта является агенсом ситуации, II – пациенсом, III – инструменталисом. На синтаксическом уровне агенс соответствует сказуемому, пациенс – прямому дополнению, а инструменталис – косвенному дополнению. Семантическое наполнение слова, выступающего агенсом, может быть различным. Им может быть живое существо (как в примере с *beat*₁), силы природы [см.: Служене, 1986, с. 51].

Агенсом при глаголе *beat*₂ выступают силы природы:

(2) *The warmth radiated now and beat pleasantly on them*

(Golding, p. 159).

(*Сейчас излучалось тепло и приятно действовало на них.*)

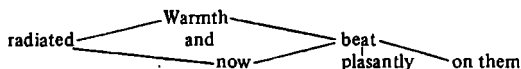
(3) *The storm of sound beat at them and incantation of hatred* (Golding, p. 268).

(*Буря звуков и проклятия бились в них.*)

В предложении (2) глагол *beat* имеет один обязательный и один факультативный актанта подлежащее *the warmth*, выраженное абст-

рактным именем существительным, и косвенное дополнение on them, выраженное личным местоимением.

Схематически структура предложения выглядит так:

В предложении (3) облигаторным актантом является the storm of sound, факультативным – at them.

Во втором своем ЛСВ глагол beat бивалентен, но со словами sun, gain может быть использован только с одним актантом м.

На семантическом уровне аргументами глагола beat в предложении (2) будут агент (the warmth) и пациент (on them); в предложении (3) – агент – the storm of sound; пациент – on them.

Во II ЛСВ глагол beat агент по своему лексическому наполнению отличается от агента I ЛСВ. Во II ЛСВ в роли агента выступают силы природы, а в I – человек. Но тем не менее он в обоих ЛСВ обозначает инициатора, производителя действия. Слижене [1986, с. 51] описывает два типа агента под номерами 1 и 2.

Толкования словаря свидетельствуют, что III ЛСВ глагола beat обладает основными и дифференциальными семемами, указывающими на конкретный инструмент и специфику процесса биения:

(4) Mary beats eggs with a fork...

(Мэри взбивает яйца вилкой...)

На семантическом уровне III ЛСВ изучаемого глагола свойственны три актанта: агент, пациент и инструменталис.

IV ЛСВ изучаемого глагола имеет тесную связь с III ЛСВ, так как в обоих случаях речь идет об изменении формы предмета, на который сыплются удары. Однако в определении IV ЛСВ это уже ясно подчеркнуто, тогда как в III ЛСВ изменение формы понимается лишь косвенно (напр., III ЛСВ – beat eggs, beat cream; IV ЛСВ – beat smth flat). Очевидно, что в результате ударов по металлу и т. п. (IV ЛСВ) его форма резко меняется, в то время как взбивание сливок или яиц (III ЛСВ) своим значением не обязательно указывает на перемену формы.

В IV, как и в III ЛСВ, изучаемый глагол в предложении выступает с тремя актантами на семантическом уровне. На синтаксическом уровне обязательны лишь два актанта.

(5) Ten years ago a lump like that would have been beaten to a pulp for opening her mouth to a white women in her hallway (Trevor, p. 130).

(Десять лет тому назад такая дура была бы избита за дерзость заговорить с белой леди в ее передней.)

V ЛСВ изучаемого глагола (разбить, победить, сделать лучше, чем кто-либо другой) обладает дифференциальной семой „разгромить”.

VI ЛСВ (быть слишком трудным для кого-либо, оглушить) – семой „оглушить”. Глагол beat в этих двух ЛСВ часто понимается как выражающий процесс разгрома, оглушения, уничтожения, т. е. биение часто понимается как абстрактное действие.

(6) I'll beat you to the top of the hill
(Хорнби, 1982)

(Я тебя обгоню до вершины той горы.)

(7) And for the first time he had seen Emily beaten by one of the children: she carried little milk and after a few weeks the feeding was torture to her

(Bragg, p. 139)

(В первый раз он видел Эмили, измученную одним из ее детей: у нее было мало молока, и через несколько недель кормление стало для нее мукой.)

В V и VI ЛСВ глагол beat выступает с двумя актантами на семантическом и на синтаксическом уровнях, т. е. число актантов совпадает.

VII ЛСВ изучаемого глагола выделяется особыми валентными отношениями – у него во многих случаях есть только одна свободная позиция и в сочетании со словами heart и pulse он встречается лишь с одним актантом:

(8) Her heart was beating violently
(Murdoch, 1979, p. 182)

(Ее сердце колотилось сильнее, кровь бросилась ей в голову.)

(9) In Simon's irth temple, a pulse began to beat on the brain
(Golding, p. 213).

(В правом виске Симона забился пульс.)

Одновалентность глагола beat, употребляемого в сочетании типа heart beats, можно объяснить на основании семантических критериев: в данном случае идея контакта не так отчетливо ощутима, как в I ЛСВ. Это связано с тем, что контакт мы не можем наблюдать непосредственно, визуально, его воспринимаем с помощью других органов чувств.

О том, что сема контакта и движения в предложениях типа heart beats имеет место, свидетельствуют обстоятельства, встречающиеся в отдельных предложениях. Первый ряд их указывает на контакт: violently, with a terrible violence, gently and lasily, hard; второй ряд – на движения: faster, slow.

Для вопросительных предложений ЛСВ глагола beat свойственны те же черты семантической и синтаксической валентности, но ситуация меняется в восклицательных и повелительных предложениях. В названных предложениях I обязательный актант часто опускается, так как производитель действия в данной ситуации известен и без указания на него, напр.:

(10) Beat him! (Бейте его!)

Указание на производителя Действия не обязательно, но во многих предложениях он указан:

(11) Beat him, Tom! (*Бей его, Том!*)

В предложениях (10) и (11) главный актант выражен личным местоимением *him*, обозначающим, на что переходит действие. В примере (10) производитель действия известен и без прямого указания на него; а семантическая потребность в аргументе, указывающем, на что переходит действие, удовлетворяется с помощью пациенса *him*, который в повествовательном предложении *Tom beats him* (*Том избивает его*) являлся бы II по важности актантом. В редких случаях встречается восклицание *Beat!* В таких примерах агенс и пациенс ситуации известны. Цель такого восклицания — подчеркнуть само действие, выражаемое глаголом *beat*. У носителя языка в таком случае нет времени, или желания, или смысла употреблять поясняющие слова при глаголе *beat*.

Приведенные примеры с разными ЛСВ глагола *beat* помогают раскрыть связь между синтаксической и семантической валентностью изучаемого глагола: I облигаторный актант (подлежащее) соответствует агенсу; II облигаторный актант (прямое или косвенное дополнение) — пациенсу, III факультативный актант (определение) — инструменталису.

Совокупность неодинаково сильно проявляющих себя основных и дифференциальных ЛСК в каждом ЛСВ глагола *beat* определяет количество и характер валентных партнеров данного варианта. Дифференциальные семы обычно стимулируют появление лишь факультативных актантов (I, III, IV ЛСВ).

В I, III, IV ЛСВ изучаемый глагол валентно связан с тремя актантами. Во II и VII ЛСВ с определенными именами существительными (*sun, gain, heart, pulse*) изучаемый глагол выступает с одним актантом. Случаи, когда глагол *beat* валентно связан с одним или тремя актантами, встречаются не часто — обычно он выступает с двумя актантами как на семантическом, так и на синтаксическом уровне.

SEMANTIC AND SYNTACTIC VALENCY OF THE VERB "TO BEAT"

V. DZIDOLIKIENĖ

Summary

The different lexical meanings of the verb "to beat" have two basic semantic components: 1 — motion (a) intensive (of different intensity), b) directed, c) repeated (single); 2 — momentary contact.

Each lexical meaning possesses a finite number of basic and differential semantic components. They determine how definite lexical meanings can combine with other words in the sentence. In three of its lexical meanings the verb "beat" has 3 actants and in four others it has 2 actants on the semantic level. On the syntactic level two actants are obligatory. In combinations with nouns such as "pulse", "heart", "sun",

"rain" "beat" is normally used with one actant. The first obligatory actant is the agent of the situation, the second is the patient of the situation. The third non-obligatory actant has the function of instrument.

Vilniaus universitetas
Kauno vakarinis fakultetas

Įteikta
1989 m. balandžio mėn.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, 1968 – Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексик. М., 1968.
2. Степанова, Хельбиг, 1978 – Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978.
3. Аллертон, 1982 – Allerton D. J. Valency and the English verb. L., 1982.
4. Филлмор, 1981 – Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10.
5. Хорнби, 1982 – Хорнби А. С. при участии Коуи А. П. Толковый словарь современного английского языка. М., 1982.
6. Golding, 1982 – Golding W. Lord of Flies. M., 1982.
7. Trevor, 1978 – Trevor W. Miss Gomez and the Brethren // Frogmore: Triad Panther Books, 1978.
8. Апресян, 1974 – Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
9. Теньер, 1959 – Tesnière L. Elements de syntaxe Structurale. Paris, 1959.
10. Дзидоликене, 1978 – Дзидоликене В. Компонентный анализ семантического поля "beat" в английском языке // Kalbotyra. Vilnius, 1988. Nr. 59(3).
11. Спичене, 1986 – Sličienė N. Lietuvių kalbos veiksmazodžių valentingumas ir sintaksinė klasifikacija // Lietuvių kalbos sintaksės tyrinėjimai. Vilnius, 1986. С. 45–94.
12. Jakaitienė, 1988 – Jakaitienė E. Leksinė semantika. V., 1988.
13. Палмер, 1965 – Palmer F. R. A Linguistic Study of English Verb. Longman, Green and LTD, 1965.
14. Филлмор, 1969 – Fillmore Ch. Types of Lexical Information. Studies in Syntax and Semantics. Dordrecht, D. Reidel: 1969.
15. Maughan, 1977 – Maughan U. S. Rain and Other Stories. Moscow, 1977. 407 p.
16. Bragg, 1979 – Bragg M. The Hired Man. Moscow, 1979. 217 p.
17. Murdoch, 1979 – Murdoch J. The Flight from the Enchanter Frogmore: Triad Panther Book, 1975. 284 p.